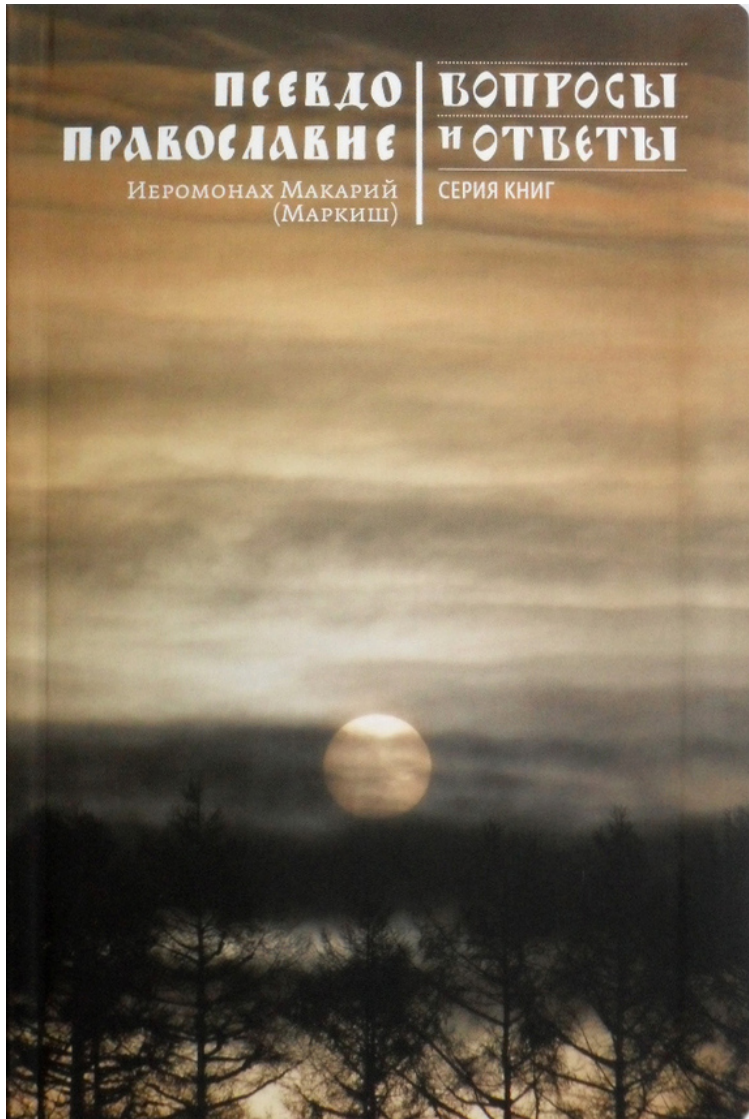

ПСЕВДО ПРАВОСЛАВИЕ

Иеромонах Макарий
(Маркиш)

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

СЕРИЯ КНИГ

иеромонах Макарий Маркиш

Псевдоправославие

Серия «Вопросы и ответы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4749567
Псевдоправославие.: Нукея; Москва; 2011
ISBN 978-5-91761-087-0

Аннотация

Известный священник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш) преподает в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии, участвует в различных форумах, круглых столах, интернет-семинарах и конференциях, чтобы помочь людям найти ответы на важные вопросы духовной жизни, православного просвещения и православной культуры. Отец Макарий помогает преодолеть «бессознательность», суеверия, невежество в вере, диктат «злых старушек – римских мам», которых можно встретить в храме. Эта книга – передача живого опыта общения священника с людьми в простой форме вопросов и ответов, это православная миссия, участие в которой – обязанность каждого христианина, тем более священника. Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви

Содержание

Дорогой читатель!	4
От издательства	5
Предисловие	9
О духовной жизни и прелести	14
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Иеромонах Макарий (Маркиш) Псевдоправославие

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

От издательства

«Душа человека по природе христианка», – писал Тертуллиан в третьем веке. И действительно, вряд ли найдется человек, в душе которого окончательно утеряно то, что дает ей столь высокое определение. Какими бы приземленными ни казались ценности общества, будь то общество строительства коммунизма или общество потребления, все равно остаются в сердце каждого человека самые высокие порывы – желание любить и прощать, стремление к добру, неудовлетворение лишь материальным изобилием и зов к поиску истины. Тянется душа к Своему Творцу.

Как заметил живший в четвертом веке богослов и философ Августин: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Ищет душа своего Творца. Так было и так будет.

Вот и сегодня ищут люди дорогу в Церковь, туда, где высокие стремления сердца находят свои исполнения, туда, где должна совершиться встреча человека со Христом. Но на этом пути возникает немало прагматичных вопросов: как и что правильно сделать, сколько и в какой последовательности. И если человек начинает заострять свое внимание именно на этой «дисциплинарной» – нужной, но второстепенной – стороне церковной жизни, то зачастую его душа так и не встречается с живым Богом. Душевное удовлетворение, ко-

торое испытывает человек от исполнения необходимых правил, еще не имеет ничего общего с духовной жизнью и с православием. Наверное, подобное удовлетворение переживали фарисеи, не захотевшие принять Христа. Возможно, что-то подобное испытывают и люди, ревностно отслеживающие в храмах, кто, как и что делает, чтобы ненароком не прошли не там или не вовремя. Внешнее восприятие правил становится серьезным барьером на пути в Церковь, а православные с уже устоявшейся внешней церковностью бывают еще более страшным препятствием для людей, ищущих Христа.

Но, к сожалению, существует еще одна не менее серьезная проблема. Когда указанные искажения, да и просто отсутствие элементарного уважения к человеку, становятся не болезнью одной личности, а совместным религиозным убеждением группы людей внутри Церкви. Так и формируется сектантское сознание: мы здесь внутри спасаемся и делаем все правильно, а там, вне, сплошной мрак и грех. А если еще появляется духовный лидер в подобной группе, как принято сейчас говорить – младостарец, благословения которого воспринимаются как Божественное повеление, тогда есть все основания говорить о псевдоправославии.

В этой книге собраны вопросы людей, так или иначе столкнувшихся в своей церковной жизни с проявлениями псевдоправославия. На эти вопросы отвечает современный проповедник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш). Как-то спросила отца Макария одна женщина: «Я всю жизнь

хотела быть счастливой и думала, что Христос тоже этого хочет. А недавно мне сказали, что это бесовский помысел, что христианство состоит совсем не в этом...» На что он ответил: «А в чем же тогда? Выгнать мужа, убежать от детей, ходить в уродливом тряпье, мучить себя голодом, ломать себе хребет на непосильном «послушании» – и главное, безоговорочно подчиняться какому-нибудь самозваному «старцу» или «матушке»? И не смей пикнуть! Так, что ли?..

Да, Господь ставит нам задачу: быть счастливыми. Счастливыми и в этой жизни, и в будущей. Каждому ясно, что нынешнее счастье – ничто, если оно не имеет продолжения. Спаситель открывает Свою Нагорную проповедь (Мф. 5) «заповедями блаженства», «макаризмами»: каждый стих начинается со слова «блаженны» – по-гречески *makarioi* (*макарии*), что в точном переводе на русский как раз и значит «счастливы».

Но что такое счастье? Читайте Нагорную проповедь, и вы убедитесь, что Христос опровергает привычные стереотипы. Счастливыми Он называет не гордых, но нищих духом, т. е. смиренных, не удовлетворенных, но алчущих и жаждущих правды, не победителей, но миротворцев...

И хотя счастье в конечном итоге зависит от того, что во мне самом, что происходит в моей душе, мы прекрасно понимаем: «поиски счастья внутри себя» – дело абсолютно губительное. Ведь душа-то наша несовершенна, не свободна от греха, требует покаяния и исправления... Отсюда вывод

очень простой и определенный: счастье возможно и достижимо только с Иисусом Христом, только на пути к Нему и за Ним».

Главный редактор издательства «Никея»

Владимир Лучанинов

Предисловие

Печатное слово и мамы римские

За рубежом есть пословица: «У католиков папа в Риме, а у православных в каждом приходе папа». Когда я поделился этим грустным наблюдением с одним нашим священником, он согласно кивнул: «Да-да... и три-четыре мамы в придачу».

Превосходную статью «О плеведах церковной литературы» («Одигитрия», 2007, № 1) должен прочесть каждый, кому дорого дело православной миссии, – то есть каждый верующий. Я сразу же сделал с нее пачку ксерокопий для раздачи прихожанам, а сегодня эта статья широко разошлась в Интернете. В своем отклике на нее (2007, № 6) П. Тихомиров ссылается на «бабушек из церковных лавок», которые саботируют православное печатное слово своим невежеством и упрямством. Это и в самом деле так. Но не много ли чести «мамам римским» в черных платках, тем самым «злым старушкам», на которых сетовал приснопамятный Патриарх Алексей II? Можно ли видеть в них источник некой слепой и неуправляемой силы? Разумеется, нет.

Сила эта знакома нам всем, независимо от вероисповедания, опыта, образования и возраста. Называется она *рынок*, и недаром ее тоже упоминает П. Тихомиров в своей статье.

Не надо при этом думать, что отличительное качество рынка – это алчность: она в куда большей мере присуща, скажем, вора и вымогателям, ничего общего с рынком не имеющим. Рынок держится совсем другими началами: спросом и предложением.

В церковной жизни, как и повсюду, мы сталкиваемся с ними непрестанно. «В проповедях, в радиопередачах не нужны никакие сложности и рассуждения, – инструктировали меня однажды. – Люди любят строгость, чтобы все было четко и просто, без проблем». Пришлось заметить в ответ: «Бывает, люди любят одно, а Христос – совсем другое...» И протоиерей Димитрий Смирнов отзывается об одном особо злостном сеятеле церковно-литературных плевел: «Ему нельзя никак объяснить, что его продукцию даже сжигать нельзя – надо где-то в лесу закапывать. «А людям нравится» – вот его аргумент».

Удивительно и прискорбно: рыночное начало, словно смрад, распространяется по всем путям и направлениям, и мы с покорностью к нему приспособляемся. Пушкин заметил некогда с горечью: «...Живя в нужнике, поневоле привыкнешь к... и вонь его тебе не будет противна, даром что gentleman». Что ж, надо согласиться, что органические удобства необходимы для истощенных лихолетьем полей, и следует спокойно, без лишних эмоций, отгружать их туда, где им место. Но в Церкви им не место. Церковь, в отличие от торговли, сельского хозяйства, промышленности и даже по-

литики, *не живет законом спроса и предложения*. У Церкви *другое начало*. Приходится учитывать, однако, отчаянные усилия наших противников, видимых и невидимых, направленные к тому, чтобы опровергнуть эту истину и запереть нас навеки в том самом отдельно стоящем дощатом сооружении. Поэтому плевелы церковной литературы в обозримом будущем не переведутся.

Что делать? Если невозможно уничтожить семена ядовитых сорняков, то как защитить от них драгоценные добрые всходы? Ведь, следуя аналогии притчи о пшенице и плевелах, жнецам просто нечего будет убирать в житницы...

Прежде всего признаем, что церковной цензуры у нас нет и не будет. Святейший Патриарх Кирилл заметил по сходному поводу, что мы не позволим себе второй раз наступить на те же грабли. Но мы не идем в Каноссу к мамам римским, акулам рынка печатных плевел, торговкам отравой в разлив и на вынос, – как, впрочем, и к папам, приходским или монастырским, охотникам за паспортами, тремя шестерками, пластиковыми карточками и другими куда более пикантными материями, от чего добрые люди, попав к ним на исповедь, теряют рассудок, или веру, или то и другое вместе. Где ключ к победе над этой безбожной силой?

Конечно, стратегический путь к успеху – это православное просвещение, православная культура, и здесь не о чем спорить. Время работает на нас – но только есть ли у нас время?.. Ведь эта стратегия долговременная, а противник ве-

дет наступление здесь и сейчас. Поэтому контрмеры нужны немедленно, исходя из доступных средств и сложившейся ситуации...

Излишне говорить, насколько ограничены наши средства и непроста обстановка... И все же возможности у нас есть. Одна из них, самая прямая и часто обсуждаемая, касается требований к церковной и околоцерковной книжной торговле, ко всем торговым точкам, которые действуют по благословению духовенства. Нереально и неразумно диктовать им ассортимент товара (хотя, разумеется, за сбыт явно антицерковных материалов надо отвечать). Но можно очень легко, «малой кровью» и практически без затрат, внести *минимальное* изменение в книжную торговлю: потребовать наличия в каждой торговой точке, в храмах, в магазинах, на улицах, на выставках и т. д., отдельной витрины с *рекомендованными изданиями*.

Проверить исполнение этого требования очень просто, как и состав рекомендуемых материалов; а что касается прочего товара, то пускай он остается на усмотрение и совести торговцев и их настоятелей. Никаких грифов, надпечаток или наклеек на книгах не понадобится, а продавцы небольших киосков и лавок вместо отдельной витрины могут снабжать свой товар этикетками: «Рекомендовано Издательским Отделом Русской Православной Церкви». Соответствующий отдел будет публиковать регулярно обновляемые списки рекомендованных книг, газет, журналов и звукозаписей, в том

числе в Интернете, – так что работу торговых точек сможет контролировать любой грамотный прихожанин. Теперь на все сомнения и недоумения в части «купленной в храме» печатной продукции можно будет дать разумный и самоочевидный ответ: «Смотря где она лежала: рекомендована ли она Синодом?..»

Можно надеяться, что священноначалие Русской Православной Церкви не замедлит с реализацией такой простой и действенной меры по созданию и регулярной проверке стендов и витрин с рекомендованными изданиями. Это не только сломает монополию мама– и папа-римского произвола в книжной торговле, но и даст читателю – как церковному, так и только приходящему в Церковь – именно то, что ему сегодня необходимо в первую очередь: ориентацию в мире свободной прессы, укрепление доверия к авторитетным источникам, с одной стороны, и освобождение от гипнотической доверчивости перед печатным словом, – с другой.

О духовной жизни и прелести

Ребенок перед Царскими вратами

Помните блоковское «Девушка пела в церковном хоре...»? Меня давно уже занимал вопрос: кто там плачет и почему? Что это за ребенок, который в церкви во время службы взобрался на высокую солею, прямехонько к Царским вратам, и давай там плакать? Причем никому как будто и дела нет! Да его бы, нахала такого, вмиг... Образ, как мне казалось, совершенно фантастический – однако в этом стихотворении, едва ли не лучшем, вышедшем из-под пера Александра Блока, попросту нет места фантазиям.

Конечно Блок был символистом – и признавался Ходасевичу, что сам давно уже не понимает изрядной доли прежних своих «символов»... Вообще-то он мог выдумать все что угодно, но только строки эти, как ясно ощущает любой внимательный читатель, не выдуманы, а найдены, *услышаны*. Говоря словами того же Блока, «*легкий, доселе не слышанный звон*», уловленный ухом поэта и переложенный на бумагу, несет в себе не выдумку, а реальную жизнь.

Ребенок у Царских врат не может не иметь подлинного прообраза.

Вероятно, вы знаете, в чем тут дело, а мне загадку разъяснил недавно один дьякон. «Какие тут могут быть сомне-

ния? — недоумевают он. — Стихотворение прозрачное и ясное. Где же еще быть ребенку, *причастному Тайнам*, как не у Царских врат, где его причастили? А поскольку, за исключением нескольких суббот Великого поста, в приходских церквах в те далекие годы Святых Даров не принимал никто, кроме новокрещеных младенцев, ребенку этому не так много дней от роду: неудивительно, что он и плачет».

Посвящается М. Е.

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребенок

О том, что никто не придет назад.

А. Блок, август, 1905

И в самом деле, все становится на свои места. Недаром возникают здесь «корабли, ушедшие в море»: ведь стихи написаны в 1905 году, вскоре после разгрома русского флота в Цусимском проливе. Раскройте Псалтирь и вспомните образы 106 псалма – «Окованные нищетою и железом...», «Сходящие в море в кораблях...», «Озлобленные от скорби зол и болезни». Сладким волнам женского голоса, которые баюкают нас, обещая призрачное утешение, отзывается тревожный плач детской души. Перед ней, просвещенной Святыми Тайнами, открывается и судьба моряков Цусимы, и много больше того, в лучах кровавой зари XX века.

Если так, то почему же я сам никак не мог разобраться? Почему беспокойный младенец-первопричастник никак не приходил мне в голову? Не потому ли, что в наше время, которое у нас так принято ругать и оплакивать, образ ребенка перед Царскими вратами в корне переменялся? Не потому ли, что наши дети – как, слава Богу, и наши взрослые – все чаще и сознательнее откликаются на возглас диакона: «*Со страхом Божиим и верою приступите!*» Не потому ли, что на каждой воскресной и праздничной литургии лишь только споют запричастный стих, как от амвона начинает расти очередь, дотягиваясь к выносу Даров чуть ли не до самой паперти: впереди – еще нетвердо стоящие на ногах, за ними

– побольше, дальше – еще больше, дальше – родители... И ни у кого в заводе нет поднимать шум. Даже слезинки никто не проронит. По крайней мере, из детей.

А накануне тех же дней почти в том же составе стоит очередь к правому клиросу, где идет исповедь. Всенощная отошла, свечи погашены, мерцают одни лампы, и те, кто еще не столь давно «плакали у Царских врат», окрепшими или огрубевшими, пронзительно знакомыми голосами, как будто пришли назад их ушедшие в безвозвратный путь родители, на левом клиросе поют Акафист Пресвятой Богородице.

– Как относиться к высказываниям о том что человека кто-то «ведет по жизни? Как найти духовного наставника, чтобы разобраться в сложных житейских ситуациях?

– Думаю, не ошибусь, если скажу, что *никого*, начиная от нас с вами и кончая епископами и патриархами, не может и не должен вести *никто, кроме Христа*. Наши добрые друзья, учителя, духовенство, даже святые от древних времен до наших дней, даже сама Пречистая Богородица – все они лишь помощники на этом пути, все они помогают нам следовать за нашим истинным и единственным Наставником, но никогда, ни при каких обстоятельствах не заменяют Его собою – иначе правы оказались бы сектантские хулители Святой Церкви.

Вам известно, конечно, что в прошлом в России и в других православных странах среди монашества выделялись

старцы, которым во всем, включая тайные помыслы сердца, давали ответ иноки, совершенствуясь тем самым в своей духовной жизни. Это чистая правда. Более того, кое-кто из мирян в особых обстоятельствах становился в подчинение опытным старцам; все мы помним и чтим святых старцев Оптиной пустыни и многих других, им подобных. Такие старцы в самом деле выглядели как бы единоличными «водителями» верующих на пути к Богу. Однако нужно учитывать следующее: во-первых, для мирян подчинение старцу является не правилом, а исключением; во-вторых, и это самое главное, дар духоносного (истинного) старчества исключительно редок, особенно в наше бесчинное и бесприютное время, а опасность отложного старчества исключительно велика. Это последнее обстоятельство многие сегодня испытывают на своей шкуре: повсюду расплодилось немало «коммерческих людей» (по выражению одного пожилого священника) – расстриг, раскольников, самосвятых и просто жуликов, – профессионально эксплуатирующих пробуждающийся в людях интерес к Православию (особенно в тех, у кого есть чем поживиться – например, квартирой).

О такой перспективе оскудения старчества более ста лет назад предупреждал святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем «Приношении современному монашеству»; его предупреждение, многократно повторенное в нашем веке, особенно относится к мирянам, ищущим совета и руководства. Нам с вами нельзя, никак нельзя полагаться на то, что вот-

вот найдется старец и укажет нам, как поступить в той или иной практической ситуации. Могу порекомендовать вам в этой связи замечательный сборник *«Искушения наших дней»*, изданный по благословению Святейшего Патриарха: здесь вы найдете немало материала в подтверждение данного факта.

Даже самые лучшие, опытные священники, всегда готовые помочь любому, кто бы к ним ни обратился, неизменно заканчивают разговор напоминанием: что окончательное решение за вами. Думайте, молитесь: Господь вас не оставит.

– Почему в прошлом Господь посылал Своим людям в помощь святых старцев, а сегодня, в такое страшное, трудное время, больше не посылает? Похоже на то, что Господь оставил верующих на произвол судьбы... Не так ли?..

Нет, совсем не так, и об этом тоже писал святитель Игнатий. Уже в его время возникло, а в наши дни распространилось с невиданной силой новое средство связи (*religio – связь*), средство передачи христианской веры, словно специально созданное для современного человека. Это средство – массовые издания православной литературы.

До изобретения печатного станка чтение Священного Писания было привилегией очень состоятельных людей. Однако постепенно книги вошли в нашу жизнь, и сегодня – именно сегодня! – впервые за всю историю человечества на книж-

ной полке у любого из нас может выстроиться в ряд бесценное сокровище Божией Церкви, наследие Святых Отцов в переводе на общедоступные языки, с комментариями или в изложении современных нам, достойных учителей Православия.

Удивительные времена! Когда Александр Гренков – будущий преподобный Амвросий – пришел в Оптину пустынь, мало кто, кроме тамошних старцев, мог передать ему во всей полноте свет истинного Православия. Но там же, в те же самые годы, начинался труд по изданию святоотеческой литературы, и сегодня в книжном магазине, церковной лавке, библиотеке мы находим тот же самый полноводный и незамутненный источник веры и знания. Сегодня юноша и девушка, вступающие в брак, читают обращенные к ним слова Иоанна Златоуста; сегодня художник изучает смысл и значение икон по Иоанну Дамаскину; сегодня каждый из нас узнает о христианстве от Макария Великого и Иоанна Лествичника. Сегодня, наконец, нас больше не обманешь.

В вашем письме есть постоянные ссылки на одно и то же лицо: *«такой-то сказал...»*, *«такой-то велел...»*. Даже если бы речь шла о ком-либо из Святых Отцов, уместно было бы спросить: *«А что говорили по тому или иному поводу другие Отцы Церкви?»* (Ведь и между ними бывали разногласия.) Думаю, нет нужды говорить обо всем этом более подробно; норма христианской церковной жизни должна служить вам верным маяком. Во всех непредвиденных происшествиях и

сомнительных случаях вы всегда сможете найти разумный и правильный образ действий на основании общего совета добрых и благонадежных людей.

– Что делать, если не поладил с батюшкой? Существуют ли православные церкви, в которые нельзя ходить?

– Вы пишете о подруге, которая, не найдя общего языка со священником в одной из церквей, пошла в другую, и о том, что кто-то рекомендовал Вам *«храмы, куда можно ходить»* (а в остальные, дескать, нельзя). Здесь надо быть осторожней с выводами. Церковь в наши дни, особенно в России, перенесла множество тяжких ударов, и в ней не все благополучно (как, впрочем, и во все времена во всех странах). Но мы любим нашу Церковь и верим в нее: до тех пор пока она остается Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, Благодать не отнимается от нее, и не наше дело решать, *«в какие храмы нельзя ходить»*. Если священник совершил ошибку, из-за чего ваша подруга вынуждена была перейти в другой храм и там осталась – слава Богу: Господь поможет и ему, и ей.

– Правда ли, что, чем меньше задумываешься, тем легче живется?

– Надеюсь, вы и сами видите предел применимости этого выражения. Когда вы только-только вошли в Церковь,

ускользнув от кошмара и гибели, то так оно и есть: не о чем задумываться, надо только благодарить Бога. Но дальше вы начинаете оглядываться по сторонам, вы узнаете чудный и прекрасный мир вокруг вас: ваш разум начинает действовать, помогать вашей вере, укреплять и поддерживать ее. Теперь уже задумываться не только полезно, но и необходимо для целостного и гармоничного развития вашей души.

Что же касается *«памяти прошлого»*, памяти о том, что было с вами прежде, то не следует ее страшиться. Что было истинного в ваших прежних знаниях и что было хорошего в прежней жизни (хотя бы и движущая вами сила была не вполне Божеской) – все это остается с вами; а что было ложного и злого – это предмет вашего покаяния. И ничего не надо забывать *«насильственно»* — тем более что, по существу, это невозможно...

– Как жить, если произошла семейная катастрофа и ребенок остался без отца?..

Теперь самое главное: это ваш сын. вы не одна, он и вы – это семья. И этим все сказано. В качестве своей *«первоочередной проблемы»* Вы указываете: *«ребенку нужен отец»*. Возьму на себя смелость утверждать, что здесь вы не правы. Несуществующий или напрочь отсутствующий отец не может быть вашей первоочередной проблемой. Первоочередная проблема – это соединить свою душу с сыном перед Лицом Спасителя.

Семью мы недаром называем малой Церковью: это гораздо серьезнее и труднее, чем раз в неделю погрозить ремнем... Ваш мальчик растет; Господь никого не дал ему, кроме вас, его матери: помогите ему!

Воспитание ребенка – не менее, чем брак, – это подвиг любви, подвиг самопожертвования, превращение своего независимого «я» в частицу общего «мы». *«Аще зерно пшенично не умрет, в землю падиши, то едино пребывает, аще же у мрет – мног плод сотворит»* (Ин. 12:24). Храни вас обоих Господь и предстательство Пресвятой Богородицы!

– Ни Крещение, ни Таинства, ни вера не преобразуют человека полностью. Средний человек остается страстным, грешным и, самое печальное, смертным. Даже Святые Отцы утверждали, что боятся смерти и Суда. Значит, дело спасения остается в руках человека?..

– Именно так! Потому что «средний» человек – это фикция, его не существует. Каждый человек – это отдельная личность, ипостась, что и отличает его от всего остального материального мира и роднит его с Богом. Наша личная, ипостасная свобода – это средство спасения в наших руках. Возможность вечной жизни дана нам Спасителем в Святом Духе, но принять Его, соединиться с Ним – остается за человеком, за личностью.

Да, каждый человек боится смерти – как студент боит-

ся госэкзамена. Сдал – спасение, завалил – гибель. Бойтся и трудяга-отличник, бойтся и шалопай-пропойца. Гарантий нет ни у кого. Но к экзамену они идут с разным багажом: пять лет учебы в вузе для каждого из них прошли не напрасно. Один многое приобрел, другой растерял, что имел. Свобода дана была и тому, и другому, но воспользовались они ею по-разному.

– Как распознать и изжить грех лицемерия? Один батюшка сказал, что лицемерие – это когда человек хочет казаться лучше, чем есть, но разве не желание быть лучше в очах Господа, не стыд о себе двигает грешника к исправлению? Я думала, что лицемерие, это когда в глаза доброжелательность, а за глаза – злоречие и неискренность. Я ошибалась? Значит ли, что скрывать свои страсти от других, избегая осуждения окружающих, – лицемерие?

– Лицемер искажает истину, подчиняя ее своей пользе или прикрывая свой грех. Так, например, аборт называют «планированием семьи», а внебрачную связь – «гражданским браком». Корень этого – в безбожии и забвении ответственности за лживое слово. Но ничего общего с лицемерием не имеют попытки оградить ближнего от каких-то вредных или мучительных воздействий: мы можем скрыть от больного медицинские данные о его болезни или утаить от огласки скандальные сведения личного характера. К ли-

цемерию относится и тот обман, о котором говорил Вам священник: казаться лучше, чем ты есть. Обратите внимание на ошибку в своем возражении: в ответ вы говорите про «желание быть лучше». Все дело в разнице между «казаться» и «быть». Допустим, некто склонен к супружеской неверности. На людях он будет подчеркнуто внимателен к жене, нежен, обходителен с нею – лишь для того чтобы при удобном случае в очередной раз изменить ей. Это лицемер, холодный и жестокий лгун. Но если тот же самый человек ведет себя в точности так же, дабы укрепить свой супружеский союз, свою близость с женой, скрыть свою страсть, не дать ей проявляться и без остатка ее уничтожить, то он на верном, спасительном пути христианского совершенства.

– В православных молитвах мы постоянно называем себя недостойными, окаянными и т. п. Похоже, что понятие человеческого достоинства совершенно чуждо Православной Церкви!

– Нет, совсем не так. И если некоторые молитвы из молитвослова и в самом деле ставят особый акцент на нашем достоинстве, то главное наше священнодействие,

Божественная литургия, имеет прямо противоположную направленность, возводя человека от земли к Небу, утверждая у нас в сознании наше высшее достоинство и божественное предназначение:

«...Создав человека и персть взяв от земли, и образом

Твоим, Боже, почтив, вселил-еси его в раю сладости, бессмертие жизни и наслаждение вечных благ в соблюдении заповедей Твоих обещав ему... Посетил-еси многообразно, ради милости Твоея: пророков послал-еси, сотворил-еси силы святыми Твоими, в каждом роде благоугодившими Тебе, глагоlal-еси нам устами рабов Твоих пророков, предвозвещая нам будущее спасение; закон дал-еси в помощь; Ангелов поставил-еси Хранителей... Пожив в мире сем, дав повеления спасительные, отставив нас от прелести идольской, привеле в познание Тебе, Истинного Бога и Отца, стяжав нас Себе люди избранны, царское священство, язык свят; и очистив водою и осятив Духом Святым...» (Литургия свт. Василия Великого).

Среди всего, что существует в этом мире, человек занимает особое место. Бог сотворил нас по Своему образу и подобию, дал нам свободу и предназначил для вечности. Природа человека искажена грехом, но Сын Божий из любви к человеку воплотился от Пресвятой Богородицы, принял смерть на Кресте, воскрес из мертвых и открыл нам путь к спасению от греха и смерти. *Бог стал Человеком, чтобы человек вновь стал подобен Богу.*

Достоинство человека – это соответствие его своему предназначению, соответствие Божьему Промыслу о себе. Однако личное достоинство человека неравнозначно достоинству человеческой природы. Впадая в грех, человек опускается ниже своей природы; присущее человеку первоздан-

ное богоподобие повреждено и отчасти утрачено. Вместе с ним, в той или иной мере, утрачивается наше личное достоинство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.